

Александр Алексеевич Журавлёв
(Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет)

Жизненный путь: от одонтолога до бригадного генерала. О службе в Женском медицинском институте Ф.А.Звержховского

Słowa kluczowe: Żeński Instytut Medyczny, F.A. Zwierzchowski, odontologia

Ключевые слова: Женский медицинский институт, Ф.А.Звержховский, одонтология.

Keywords: Women's Medical Institute, Franz Zverzhhovskiy, odontology.

В конце XIX столетия в Петербурге было открыто новое учебное заведение – Женский медицинский институт. Создание нового вуза было связано с активной феминистской деятельностью представительниц прекрасного пола в борьбе за равные права с мужчинами, и прежде всего в деле получения высшего образования. Следует отметить, что в деле недопущения женщин в университеты российская власть занимала жёсткую позицию, только в ходе первой российской революции женщинам было дозволено обучаться в университетах. Редким исключением из подобного подхода стало создание медицинского института. Потребность в медицинских кадрах была столь велика, что заставило правительство пойти первоначально на эксперимент в ходе «великих реформ» Александра II¹. Царская власть не желала создавать новое учебное заведение, но Николай II поддержал идею открыть негосударственное учебное заведение, за счёт средств благотворителей. Таким образом, в 1897 г. Петербургский Женский медицинский институт открыл двери для первых 188 слушательниц.

Директором института был назначен В.К. фон-Анреп, который был известен не только как прекрасный врач, но и человек, обладавший прекрасными административными способностями. Главной задачей директора становится подбор кадров, которые должны были обеспечить не только качественное

¹ И.В. Зимин, А.А. Журавлёв, СПбГМУ им. акад. И.П.Павлова: *Этапы большого пути. Возникновение женского медицинского образования в России и создание Женского медицинского института (XVIII – начало XX вв.)*, Sankt Petersburg 2012, s. 51-88.

образование для слушательниц, но и создать славу молодому институту. Василий Константинович выбрал беспроигрышный вариант. Во-первых, он пригласил на заведывание кафедрами известных профессоров: Н.И.Андогского, Г.А.Надсона, В.А.Тиле, В.М.Бехтерева и других, которые должны были обеспечить стартовый статус учебному заведению. Во-вторых, молодых учёных, которые только стали о себе заявлять – С.С.Салазкина, Б.В.Верховского и других. Самым сложным оставался вопрос заработной платы, в институте она была ниже, чем в государственных учебных заведениях. Для известных медиков – это было скорее проявление их политических взглядов на равные права мужчин и женщин. Для молодых учёных – это был шанс возглавить кафедру и реализовать себя, как руководитель направления в медицине. Обратим внимание читателей, что в дореволюционный период на кафедре работал только один профессор, определявший развитие вверенного ему клинического подразделения. К тому же получить в руководство кафедру не в провинции, а в столице было не только почётно, но и ответственно. К тому же в институте были открыты несколько новых кафедр, которые отсутствовали в Императорской Военно-медицинской академии и на медицинских факультетах университетов.

Одной из таких кафедр становится кафедра одонтологии, которую возглавил известный в Петербурге одонтолог А.К.Лимберг. В дальнейшем на здании института была установлена памятная доска об этом событии. Но в истории привычные штампы не всегда являются истиной. В данной истории всё обстояло именно так. Приглашение ведущего специалиста в области одонтологии должно было обеспечить значимость этой дисциплины, а практический опыт Александра Карловича – позволял надеяться, что преподавание дисциплины будет на высоком уровне. Следует отметить, что А.К.Лимберг пригласил в институт одного из своих учеников Ф.А.Звержховского, который фактически и будет преподавать курс зубных болезней и полости рта будущим врачам, до прихода к власти большевиков. В ноябре 1900 г. он направил рапорт на имя директора института, который предопределил его уход из института «по болезни (тяжёлая форма гриппа, осложнившаяся бронхитом и плевритом) я не в состоянии продолжить занятия в Женском медицинском институте, впредь до выздоровления. Считаю необходимым заявить, что теоретическая лекция, в моё отсутствие, могла бы быть заменена лишним часом практических занятий, которые с успехом может вести мой ассистент доктор Звержховский»².

Франц Александрович родился в семье мещанина Киевской губернии 2 апреля 1873 г. (по старому стилю). По завершению учёбы в гимназии поступил в Императорскую Военно-медицинскую академию, которую окончил со степенью лекаря с отличием. Поступил на службу сверхштатным ассистентом императорского клинического института Великой княгини Елены Павловны. В конце XIX в. женился на дворянке Марии Наумовне Антаки, в этом браке были рождены две дочери – Ядвига (17 апреля 1900 г. рождения) и Мария (9 июля 1901 г.). В начале XX столетия Ф.А.Звержховский сдал докторские экзамены в Императорской Военно-медицинской академии. В 1901 г. А.К.Лимберг пригласил

² О службе А.К.Лимберга – Центральный Государственный Исторический Архив Санкт-Петербурга (dalej jako: ЦГИА СПб.), zesp.436, inw. 1, sygn. 14556, k. 13.

Ф.А.Звержховского на должность штатного ассистента в Женский медицинский институт. По причине слабого здоровья Александр Карлович принял решение оставить кафедру и написал рапорт на имя директора института Д.О.Отта об отставке. 27 октября 1901 г. было направлено прошение на имя Попечителя петербургского учебного округа следующего содержания: «Об увольнении от должности преподавателя при кафедре зубных болезней и полости рта коллежского советника А.К.Лимберга и о допущении вместо него на чтение лекций по означенной кафедре ассистента института лекаря Ф.А.Звержховского, почти выдержавшего экзамены на степень доктора медицины»³. Он отстаивал самостоятельность этой дисциплины среди всех медицинских направлений. В 1901 г. цензура разрешила опубликовать во «Врачебной газете» его вступительную лекцию с говорящим названием: «Значение преподавание зубных болезней на медицинских факультетах»⁴ на 16 страницах. Также молодой преподаватель разрабатывал программный курс зубных болезней и полости рта. На рубеже 1904-1905 гг. из Министерства народного просвещения были направлены уведомления по вопросу «О передаче зубоврачебных школ из ведомства Министерства внутренних дел в ведомство народного просвещения». Для рассмотрения этого вопроса в Женском медицинском институте директор создал комиссию, в которую вошли Ю.Ю.Трейберг, В.И.Вартанов и Ф.А.Звержховский. Комиссия в октябре 1904 г. предоставила взгляд Женского медицинского института на заданный вопрос. Она предложила, чтобы «зубоврачеванием могли заниматься только лица с общим медицинским образованием», а также одобрила «проект преподавание при медицинских факультетах, как это принято кое-где за границей» и высказала точку зрения «о необходимости устройства для этой цели специальных учебных заведений»⁵. К сожалению, предложения комиссии не были реализованы в последующий период. Это было связано в не последнюю очередь с первой российской революцией, и с финансовыми трудностями Министерства просвещения.

Следует отметить, что А.К.Лимберг продолжал оказывать помощь первой кафедре зубных болезней и полости рта в России. Существовавшее в столице Зубоврачебное общество приняло решение «передать в полную собственность зубоврачебного отделения Санкт-Петербургского женского медицинского института препараты и коллекции, составляющие музей общества»⁶. Медицинские музеи становились одним из главных элементов преподавания, материалы и коллекции музеев позволяли студентам и слушательницам наглядно видеть особенности заболеваний. Зубоврачебное общество стремилось, чтобы музейные коллекции были не только доступны для преподавания, но и могли нести просветительскую работу. Эта позиция чётко определена в правилах передачи музея в пользу Женского медицинского института. Мы позволим себе воспроизвести этот документ почти полностью, поскольку он отражает взгляды

³ О службе Ф.А.Звержховского - ЦГИА СПб, zesp.436, inw. 1, syng. 14553, k. 11.

⁴ Врачебная газета, № 7, 1902.

⁵ По вопросу об изменениях действующего законодательства о зубоврачебных школах - ЦГИА СПб, zesp. 436, inw. 1, syng. 14701, k. 13.

⁶ О пожертвованиях Санкт-Петербургским зубоврачебным обществом Женскому медицинскому институту музея и капитала общества - ЦГИА СПб, zesp. 436, inw. 1, syng. 14686, k. 1.

учёных рубежа XIX – XX вв. на задачи музейных коллекций. «Зубоврачебное общество передаёт в полную собственность зубоврачебного отделения Женского медицинского института препараты и коллекции, составляющие музей Общества, со шкафом для хранения их. Коллекции эти должны храниться в зубоврачебном отделении института. На шкафе с хранящимися коллекциями должна быть сохранена существующая на нём надпись: «Музей Санкт-Петербургского зубоврачебного общества». Все препараты пожертвованные служат целям преподавания и находятся в полном распоряжении профессора кафедры болезней зубов и полости рта и им же хранятся. Все препараты, кроме того, должны быть без всяких ограничений предоставляемы для осмотра всем желающим того, и посторонним для института лицам, для чего профессором зубоврачебной кафедры должен быть назначен определённый день и час раз в неделю или раз в 2 недели, в которые в присутствии его или его ассистента могли бы быть производимы осмотры музея посторонними институту лицами. Все пункты утверждены конференцией профессоров Женского медицинского института и за подписью директора должны быть вписаны на первой странице каталога музея»⁷. 17 января 1904 г. директор института Д.О.Отт уведомил Зубоврачебное общество, что коллекции музея получены институтом. К сожалению, за последующее столетие коллекции музея исчезли безвозвратно, но, по словам директора музея Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского института Н.В.Павловой, какие-то инструменты этого музея ей доводилось видеть на некоторых кафедрах.

В начале XX в. многие известные врачи и профессора относились к зубным болезням как к второстепенной дисциплине. Для того, чтобы стимулировать интерес молодых учёных к зубоврачебному делу Зубоврачебное общество передало Женскому медицинскому институту 1.000 руб., в виде облигации, проценты с этой суммы должны были выдаваемы авторам лучших оригинальных статей по одонтологии. Планировалось, что премии будут вручаться 1 раз в три года, в размере 100 руб. Обратим внимание читателей, что сумма весьма внушительная по тем временам. Выпускник медицинского факультета мог рассчитывать на должность, которая оплачивалась от 600 до 800 руб. в год. Так что за написание научного труда претендент мог получить сумму равную двухмесячному окладу. Премия должна была носить имя С.Ф.Линбека, одного из пионеров зубоврачевания в Петербурге. Планировалось, что «о присуждении премии с упоминанием имени и фамилии автора будет сообщаться в отчёте учёного секретаря на торжественном акте института. Автору предоставляется право при печатании его сочинения отметить, что таковое награждено премией имени зубного врача С.Ф.Линбека, присуждённой конференцией профессоров Женского медицинского института»⁸. В декабре 1905 г. Министерство народного просвещения утвердило положение о премии имени С.Ф.Линбека, но, к сожалению, объявления о конкурсе в 1909 и в 1912 гг. не дали никаких результатов. В распоряжение комиссии по рассмотрению научных работ не было направлено

⁷ О пожертвованиях Санкт-Петербургским зубоврачебным обществом Женскому медицинскому институту музея и капитала общества - ЦГИА СПб, zesp. 436, inw. 1, syng. 14686, k. 2.

⁸ О пожертвованиях Санкт-Петербургским зубоврачебным обществом Женскому медицинскому институту музея и капитала общества - ЦГИА СПб, zesp. 436, inw. 1, syng. 14686, k. 4.

ни одной работы, что можно рассматривать как отсутствие интереса к болезням зубов и полости рта у дипломированных врачей.

Кроме этого А.К.Лимберг передал институту 6.000 руб. «для устройства при институте зубоврачебного отделения, имени зубного врача Самуила Фёдоровича Линбека»⁹, направленные на оборудование кафедры необходимыми инструментами и наглядными пособиями.

Вероятно, обострились отношения с коллегами после того, как Женский медицинский институт перешёл в подчинение Министерства народного просвещения. Попытка директора института Д.О.Отта отстоять перед министерством наличие этой кафедры натолкнулось на нежелание министра нести лишние расходы, за счёт государственной казны. На заседании Совета института 23 октября 1904 г. Дмитрий Оскарович сказал, что «Женский медицинский институт, впервые создавший эти кафедры, может гордиться, что идёт впереди всех учебных заведений»¹⁰. Но на медицинских факультетах университетов не было отдельных кафедр зубных болезней и полости рта. Попытка Ф.А.Звержховского на заседании Совета института 10 мая 1905 г. отстоять право на существование самостоятельной кафедры не увенчалось успехом. Он высказал точку зрения, что «преподавание зубных болезней должно быть выделено в отдельную дисциплину с самостоятельной профессорской кафедрой»¹¹ и даже ссылаясь на зарубежный опыт, но убедить коллег не смог. В силу этих причин администрация института создала зубоврачебный кабинет, который стал базой для преподавания этого курса. Единственное на что пошли профессора, согласились на академическое право Ф.А.Звержховского принимать участие в работе Совета института.

О том, что отношения в институте у Ф.А.Звержховского были достаточно сложными, позволяет судить и вопрос о защите им докторской диссертации. Согласно существующей традиции, если претендент сдавал докторские экзамены в одном из учебных заведений России, то в нём он должен был и защищаться. Как мы писали выше, он сдал докторские экзамены в Императорской Военно-медицинской академии, но защитил докторскую диссертацию на медицинском факультете Дерптского университета в 1907 году. Вполне возможно, что его защита именно в Дерптском университете была связана с тем, что университет всегда себя противопоставлял всем высшим медицинским школам России. В силу того, что Франц Александрович не мог защититься в Императорской Военно-медицинской академии, ему было дозволено защититься в Дерпте, что выходило за рамки существовавшей традиции. После того, как Ф.А.Звержховский защитил докторскую диссертацию Совет института в сентябре 1907 г. принял решение о его допущении к званию приват-доцента. Совет постановил: «подвергнуть доктора Ф.А.Звержховского баллотированию на звание приват-доцент института по зубным болезням при кафедре госпитальной клинической хирургии, без

⁹ О пожертвовании 6.000 руб. доктором медицины А.К.Лимбергом на устройство при институте зубоврачебного отделения имени зубного врача С.Ф.Линбека - ЦГИА СПб, zesp. 436, inw. 1, syng. 14613, k. 1.

¹⁰ Журнал заседаний Совета Женского медицинского института - ЦГИА СПб.) zesp. 436, inw. 1, syng. 14695, k. 2.

¹¹ Журнал заседаний Совета Женского медицинского института - Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГИА СПб.) zesp. 436, inw. 1, syng. 14695, k. 57.

предварительного обсуждения его трудов и без чтения пробных лекций»¹². Обратим внимание читателей, что это противоречило сложившейся практике. В то время, претендент на приват-доцентское звание обязан был представить все свои научные работы и в присутствии профессоров прочитать две лекции. Одна назначалась профессорами, а вторую претендент выбирал сам. Подобное исключение, на наш взгляд, было связано с плодотворной педагогической деятельностью Ф.А.Звержховского на протяжении многих лет в институте. Следует отметить, что Франц Александрович постоянно стремился к совершенствованию в педагогической и профессиональной деятельности. В каникулярное время, часть профессорско-преподавательского состава отправлялась за границу с целью изучения опыта преподавания и лечения. Не стал исключением и Ф.А.Звержховский, который направил прошение на имя директора института С.С.Салазкина следующего содержания: «для изучения новейших методов одонтологии в клиниках Берлина и Парижа, а равно желая принять участие в международном одонтологическом конгрессе в Берлине и международном медицинском конгрессе в Будапеште созываемым в августе текущего года, имею честь покорнейше просить ходатайствовать о командировке»¹³. За свою активную международную деятельность Ф.А.Звержховский был избран профессором зубных болезней в Лембергском (ныне Львовском – А.Ж.) университете, и утверждён в этом звании австрийским императором. Но даже международное признание не способствовало созданию отдельной кафедры и назначение его профессором.

Положение Ф.А.Звержховского могло измениться в 1911 г. Он подавал прошение об избрании адъюнкт-профессором. Подобная практика существовала, когда заместитель профессора получал право читать часть лекционного курса, а в силу того, что Ф.А.Звержховский читал самостоятельный курс, то мог претендовать на это звание, при отсутствии самостоятельной кафедры. Но выбрал он для этого самое неудачное время. В начале 1911 г. Министерство народного просвещения решило провести реформы университетов, в ответ на это слушательницы института приняли участие в забастовке, что привело к исключению из института всех слушательниц¹⁴. На заседании Совета института 30 апреля 1911 г. профессор А.А.Кадьян охарактеризовал деятельность Ф.А.Звержховского как очень полезную и с большим одобрением отозвался об его научных трудах. Он высказал мнение, что избрание претендента на звание адъюнкт-профессора «явится только актом справедливости со стороны Совета, тем более, что названный кандидат, как ранее заседавший в Совете, а ныне удалённый, находится с этой точки зрения в очень тяжёлом положении»¹⁵. Мнение профессоров по данному вопросу разошлись. Так, профессор А.А.Лихачёв полагал, что согласно новому университетскому уставу такого звания нет, и придётся Ф.А.Звержховского или лишать этого звания

¹² Журнал заседаний Совета Женского медицинского института - ЦГИА СПб, zesp. 436, inw 1, syng. 14800, k. 30.

¹³ О службе Ф.А.Звержховского - ЦГИА СПб, zesp. 436, inw. 1, syng. 14553, k. 32.

¹⁴ А.А. Журавлёв, *Забастовка слушательниц Женского медицинского института и избрание Б.В.Верховского на пост директора в 1911 году*, „Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae” vol. 21, № 3, 2015, s. 75-82.

¹⁵ Журнал заседаний Совета Женского медицинского института - ЦГИА СПб, zesp. 436, inw 1, syng. 14886, k. 102.

или удалять из числа Совета института. Единственным вариантом остаётся основать самостоятельную кафедру зубных болезней, но против этого уже высказывался Совет института. Профессор Г.Ф.Цейдлер предложил, раз звания адъюнкт-профессора не будет, согласно новому уставу, то наиболее уместным следует считать открытие самостоятельной кафедры. Профессора В.И.Вартанов и Д.А.Соколов полагал, что следует его избрать адъюнкт-профессором с тем, чтобы «выразить ему благодарность за его деятельность в институте». Профессор Б.В.Верховский высказал мнение, что избрание его адъюнкт-профессором и последующее исключение из числа членов Совета института, при введении нового устава, Ф.А.Звержховскому «будет причинена только неприятность»¹⁶. В ходе дискуссии Совет не пришёл к единому мнению и всё осталось как было.

Всё изменила Первая мировая война, оказалось, что его опыт и знание крайне востребованы на фронте. В ходе военных действий возросло количество ранений, особенно челюстно-лицевые, и как многие другие специалисты Ф.А.Звержховский был направлен на фронт, для организации челюстных лазаретов. В 1916 г. его командировали в Бухарест для налаживания работы челюстных лазаретов, Румыния выступила на стороне Антанты, но в дальнейшем её армия оказалась мало дееспособной.

Вернулся Ф.А.Звержховский в Петроград только в марте 1917 г., но город было трудно узнать, политическая борьба кипела, а экономическое положение всё ухудшалось. Он продолжил работать в медицинском институте, но события октября 1917 г. и политика большевиков, вероятно, заставила его принять важное для него решения. Следует признать, что всю свою жизнь он честно служил выбранной профессии, сумел продвинуться по служебной лестнице, да и научная работа делала его известным среди крупнейших специалистов. В январе 1918 г. он вновь приступил к приёму экзаменов у выпускников зубоврачебных школ, получая премию за приём экзаменов¹⁷. В декабре 1918 г. его привлекли к разработке проекта реформы зубоврачебного дела, в составе комиссии профессора В.А.Тиле. Комиссия вновь вернулась к тем предложениям, высказанные несколько лет до этого Ф.А.Звержховским. Утверждалось, что «зубоврачевание является такой же медицинской специальностью, как и все другие специальности, преподаваемые на медицинском факультете, и что лишь лица, имеющие широкое и всестороннее медицинское образование, могут быть зубными врачами, отвечающие современным требованиям, - надлежит включить преподавание зубных болезней во всём их объёме в обязательный курс медицинских факультетов государственных университетов, а в Петрограде кроме того в обязательный курс медицинского института и Военно-медицинской академии, звание же зубного врача и право практики по этой специальности предоставлять впредь лишь лицам, окончившим медицинский факультет, Петроградский медицинский институт или Военно-медицинскую академию, то есть получивших общее медицинское образование»¹⁸. Кроме этого планировалось создание двух кафедр: одна теоретическая для

¹⁶ Журнал заседаний Совета Женского медицинского института - ЦГИА СПб, zesp. 436, inw. 1, syng. 14886, k. 102.

¹⁷ Журнал заседаний Правления и хозяйственного комитета - Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГА СПб.) zesp. 3132, inw. 1, syng. 14, k. 7v.

¹⁸ О зубных врачах - ЦГА СПб, zesp. 3132, inw. 1, syng. 10, k. 5.

пропедевтического курса, а вторая – клиническая, для лечения зубных болезней и полости рта. Работы ему явно хватало, но общая обстановка явно могла его не устраивать. Большевики проводили политику «военного коммунизма», жизнь обесценилась, а стоимость продуктов возросла непомерно. Вероятно, именно это заставило его просить руководство отправить в командировку в Польшу, не будем забывать, что к этому времени Советская власть признала её независимость. Также не будем отбрасывать в сторону и ситуацию, связанную с тем, что он формально сохранял звание профессора в Львовском университете, а в России он был только приват-доцентом. Выехать из страны он смог благодаря директору Петроградского медицинского института Б.В.Верховскому, подписавшего командировочное удостоверение 17 декабря 1918 г. «с научной целью в Варшаву и в Вену без указания срока». В апреле 1921 г. он всё ещё числился как находящийся в командировке. Военный комиссар высших медицинских школ Петрограда М.Д.Мизлиг сделал запрос в институт, почему не числятся вакантными должности профессоров занимаемые Г.Ф.Цейдлером и Ф.А.Звержховским. Получив ответ, что оба находятся в заграничных командировках, М.Д.Мизлиг навёл справки об их деятельности за рубежом. В институт он направил справку об их деятельности: «профессора: Г.Ф.Цейдлер - по кафедре факультетской хирургической клиники и Ф.А.Звержховский - по кафедре зубных болезней, не вернулись из командировки и находятся за границей. По наведённым мною справкам, пребывание этих «господ» за границей является далеко не на пользу Русского народа и Советской России. Вследствие чего я нахожу, что имена их не должны быть никоим образом связаны с высшими учебными заведениями Советской рабоче-крестьянской России. Поэтому предлагаю институту немедленно исключить эти позорные имена из списка профессуры института и соответствующие кафедры объявить вакантными»¹⁹. Таким образом, завершилась его карьера в России, но начинался новый этап его в жизни в Польше.

Ф.А.Звержховский оказался востребован новой польской властью, которая испытывала недостаток в специалистах. За период войны польские земли покинула большая группа населения. В ходе становления польского государства и польской армии приглашали и продвигали по службе многих талантливых специалистов, которые не могли реализоваться в предшествующий период. Аналогичная история произошла и с Ф.А.Звержховским, который первоначально был направлен в польскую армию по созданию челюстных лазаретов. В последующем ему было присвоено звание бригадного генерала (генерал-майор – А.Ж.) польской армии. После завершения всех военных кампаний начала 1920-х г. Ф.А.Звержховский оставался главным инспектором польской армии. Но уже к середине 1930-х г. появилась новая плеяда специалистов, да и возраст давал о себе знать – он покидает военную службу. Франц Александрович окажется участником захвата Польши фашистской Германией. Он увидит освобождение польского государства советскими войсками и его жизненный путь завершится на 75 году, в 1948 г.

¹⁹ Списки студентов и сотрудников Управления военкомов медфакультетов Петрограда - ЦГА СПб, zesp. 2770, inw. 1, syng. 112, k. 7.

На наш взгляд имя Ф.А.Звержховского было не заслуженно забыто в истории Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П.Павлова. В подготовленных материалах к 100-летию учебного заведения в статье посвящённой кафедре стоматологии смогли отметить его заслуги всего парой фраз. «С 1907 г. в институте действовала доцентура зубных болезней и полости рта при кафедре госпитальной хирургии, которую возглавлял Ф.А.Звержховский»²⁰. В этой фразе допущена ошибка, так как никакой доцентуры при госпитальной хирургии не существовало. По нашему мнению, именно Ф.А.Звержховский заложил основы стоматологического преподавания в институте, именно его ученики продолжают его дело, и в 1960 г. будет открыт стоматологический факультет в Ленинградском медицинском институте.

BIBLIOGRAFIA

źródła

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, zesp. 436, inw. 1, sygn. 14553, 14556, 14613, 14686, 14695, 14701, 14800, 14886.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, zesp. 3132, inw. 1, sygn. 14, 10; zesp. 2770, inw. 1, sygn. 112.

Врачебная газета, №7, 1902.

literatura

А.А. Журавлёв, *Забастовка слушательниц Женского медицинского института и избрание Б.В.Верховского на пост директора в 1911 году*, „Folia Otorhinolaryngologiae et Pathologiae Respiratoriae» volume 21, №3, 2015, s. 75-82.

И.В. Зимин, А.А. Журавлёв, *СПбГМУ им. акад. И.П.Павлова: Этапы большого пути. Возникновение женского медицинского образования в России и создание Женского медицинского института (XVIII – начало XX вв.)*, Sankt Petersburg 2012.

100 лет Санкт-Петербургскому государственному медицинскому университету имени академика И.П.Павлова, Sankt Petersburg 1997.

²⁰ 100 лет Санкт-Петербургскому государственному медицинскому университету имени академика И.П.Павлова, Sankt Petersburg 1997, s. 342.

Streszczenie

Aleksandr Aleksiejewicz Żurawlew

Droga życiowa: od odontologa do generała brygady. O służbie w Żeńskim Instytucie Medycznym Franciszka Zwierzchowskiego

Artykuł traktuje o rozwoju wykładania zagadnień dotyczących chorób zębów i jamy ustnej w Żeńskim Instytucie Medycznym. Autor wykorzystując nowe lub mało znane źródła pokazuje rolę Franciszka Zwierzchowskiego zarówno jako wykładowcy jak i uczonego, który tak wiele zrobił dla dydaktyki tej dyscypliny w Instytucie. Autor opisuje złożone stosunki Zwierzchowskiego z kolegami oraz okoliczności opuszczenia kraju po dojściu do władzy bolszewików.

Resume

Alexandr Zhuravlev

Life path: from the odontologist to Brigadier General. Franz Zverzhhovskiy in Women's Medical Institute.

The article is devoted to the development of teaching of diseases of the teeth and oral cavity in the Women's Medical Institute. On the basis of little-known facts the author reveals Franz Zverzhhovskiy's role as a teacher and scholar, his contribution to establishing of odontology as a discipline in the institute. The later part of the article describes his relationship with colleagues and his departure from the country, after the Bolsheviks came to power.

